

Ольга Глушенкова

Цикл ПРОКЛЯТЫЕ ЗЕРКАЛА

Дом для живых
Экзамен для мертвых

Ольга Глушенкова

**Дом для домовых.
Экзамен для мертвых**

«Автор»

2026

Глушенкова О.

Дом для домовых. Экзамен для мертвых / О. Глушенкова —
«Автор», 2026

Иван нашел в хакасском кургане древнее зеркало и теперь вынужден странствовать по России со своим говорящим мопсом-философом, сбегаая от древнего проклятия. Красноярск, Абакан... Теперь его пусть лежит в Кемерово, где город задыхается от странной пыли, а в квартире, которую он снял, происходят загадочные вещи. А потом он поедет в Томск, где один за другим при таинственных обстоятельствах умирают студенты-должники из списка декана. В силах ли он остановить темные силы или проклятие убьет его?

© Глушенкова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дом для домовых	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ольга Глушенкова

Дом для домовых. Экзамен для мертвых

Глава 1. Дом для домовых

Красная «Киа» въехала в Кемерово ближе к вечеру, когда солнце уже клонилось к горизонту, и длинные тени от многоэтажек ложились на асфальт, делая город похожим на гигантскую шахматную доску. Иван устал — дорога от Хакасии до Кемерово заняла почти сутки, с двумя остановками на сон прямо в машине — но проклятие, как только они пересекли границу области, снова отступило, оставив после себя только глухую, тянущую боль в груди, похожую на память о давнем переломе. Ехать пришлось через Красноярский край, там его совсем немного отпустило, но не до конца — слишком мало он отсутствовал в этом регионе. Иван до конца не мог просчитать, как действует проклятие и сколько дней ему дает. Он не был в Красноярске почти месяц и в итоге ему было позволено за 3 часа проехать его границы без остановки. Останавливаться он боялся, вдруг это нарушит правила.

Почему именно Кемерово? Потому что из Хакасии он мог поехать только в Тыву, а дальше — тупик, только Монголия, дороги которой (а точнее, их почти полное отсутствие) его машина могла и не осилить. А Кемерово давало пространство для манёвра — можно было рвануть на Урал, в Центральную Россию или же остаться на некоторое время в Сибири. Сократ сидел на пассажирском сиденье, высунув язык, и с интересом разглядывал панельные высотки и бесконечные рекламные щиты.

«Город как город, — ментально прокомментировал он. — Но пахнет здесь... углём. И жареным тестом. Как будто весь город — одна большая чебуречная».

— Это Кемерово, — ответил Иван, сворачивая с главного проспекта в сторону Томи, где набережная обещала хоть какую-то цивилизацию. — Угольная столица. И ещё там строят какой-то огромный культурный центр, — он кивнул в сторону массивного, ещё не достроенного сооружения, которое возвышалось над городом, как бетонный монстр. — Я его называю «Звездой смерти». Потому что он страшный и очень большой.

«Звезда смерти — это из «Звёздных войн»? — оживился Сократ. — А у нас тут есть джедаи?»

— Только шахтёры, наверное.

«Жаль».

Иван притормозил у небольшого ломбарда с вывеской «Золотой телец». Ещё вчера, на трассе, он решил, что пора доставать неприкосновенный запас — старые серебряные часы, подаренные ему призраком из Твери в благодарность за то, что Иван перенёс его останки с закопчённого чердака на нормальное кладбище. Часы были антикварными, с гравировкой на немецком, и Иван хранил их на самый крайний случай. Нечисть и призраки вообще периодически одаривали Ивана всякими, как они говорили, безделушками — на самом деле драгоценностями, которые Иван мог сдавать в ломбард и продолжать на эти деньги колесить по России.

— Пойдём, — сказал он, беря Сократа на руки. — Деньги нужны. На месяц должно хватить.

«А квартира?»

— Найдём. Кемерово большое, неужели не сдадут угол.

Ломбард оказался обычным — стеклянная витрина с золотыми цепочками, пожилой оценщик в очках, запах старого металла и пыли. Часы оценили выше, чем Иван ожидал. Он вышел с пачкой купюр и чувством лёгкого опустошения — вот еще один памятный предмет обменял на возможность кушать и жить под крышей. Снимать квартиру решили через прило-

жение, не заморачиваясь. Иван наткнулся на объявление. Одношка в тихом районе, все удобства, за две недели — смешная цена. Заселение дистанционное, по инструкции. Отзывов не было, но фото выглядели прилично, его только леопардовое постельное белье позабавило, и он нажал «забронировать».

— Что может пойти не так? — спросил он у Сократа, когда они уже ехали по указанным координатам.

«Ты это спросил у меня? У мопса, который живёт с проклятым историком и спускается в затопленные деревни?»

— Логично.

Квартира находилась на первом этаже старого панельного дома, с окнами во двор-колодец, заваленный детскими колясками и старыми шинами. Иван открыл дверь своим ключом (арендодатель оставил их в условленном месте под ковриком — это и было технологичное бесконтактное заселение) и вошёл. Внутри было пыльно. Видимо, фото для сайта делали очень давно. Пол покрывал серый, давно не мытый линолеум, на подоконниках лежали горы мёртвых мух, а занавески на окнах напоминали тряпки, которыми вытирали пол в гараже. Иван поморщился — выглядело так, будто здесь не убирались несколько месяцев. Но цена была смешной, а он так устал, так что он решил не придираться. Решил, что завтра устроит уборку. Сократ спрыгнул с рук и замер у порога, насторожив уши. Он обошёл комнату, принялся к углам, потом вернулся и недоумённо посмотрел на Ивана.

«Иван... Здесь кто-то есть. Я чувствую присутствие. Но этого не может быть! Квартира сдаётся, постоянного хозяина нет — значит, и домового быть не должно. Домовые не живут в посуточных квартирах, им нужен постоянный хозяин».

— А кто тогда?

«Не знаю. Но что-то тут нечисто».

Иван хотел ответить, но в этот момент из кухни донёсся тихий шорох — будто кто-то провёл пальцем по стене. Они замерли. Никого. Сократ напрягся, его хвост замер.

— Может, мыши? — предположил Иван.

«Мыши так не пахнут. Тут пахнет... молоком. И карамелью, приятно».

Решив не гадать, Иван принялся распаковывать вещи. Разложил рюкзак, достал ноутбук, поставил на стол. Сократ уселся на единственный продавленный диван, не спуская глаз с кухонной двери. Стемнело. Иван включил лампу, достал тетради и начал делать заметки для будущей книги — той самой, которую обещал Петру и Марте. Писал медленно, часто останавливаясь, подбирая слова. Сократ дремал рядом, свернувшись калачиком. А потом началась музыка. Сначала тихая, едва слышная, будто где-то далеко играла гармошка. Потом громче. И вместе с ней — голоса, смех, звон стаканов. Иван поднял голову. Сократ открыл глаза.

«Идёт, — ментально сказал он. — Она идёт».

Из стены, прямо из обоев с цветочками, выступила женская фигура. Сначала смутный силуэт, потом — плотнее, явственнее. Невысокая — чуть ниже Иванова колена, но при этом пышная, не рыхлая, с аккуратной фигурой, которую выдавал облегающий, явно недешёвый наряд. На ней был шёлковый платок — Иван даже разглядел ярко-красные полосы и эмблему, похожую на «Гуччи». Волосы её были завиты в тугие кудряшки, губы накрашены тёмно-вишнёвой помадой, а глаза — чёрные, блестящие, словно подведённые жидкой подводкой, — смотрели с такой пронзительностью, что Иван на секунду забыл, как дышать. От неё тянуло тяжёлыми духами — чем-то вроде «Шанель 5», сладковато-пудровыми, которые остаются в комнате надолго после того, как хозяйка ушла. На открытых участках рук виднелась аккуратно подстриженная шерсть — серебристая, густая, как у старой кошки, которая следит за собой. Это определённо было домовиха.

— О, новенькие! — сказала она голосом, скрипучим, как несмазанная дверь, но приятным. — А я смотрю, кто это ко мне пожаловал? И надо же, — она прищурилась, глядя на Ивана, — ты меня видишь?

Иван кивнул, не зная, что ответить.

— Странно, — протянула домовиха. — Обычно сюда приходят парочки, мужики со своими любовницами, и никто меня не видит. Им не до меня. А ты один. И ещё с собакой. И эта собака — двухдольный, я чую. Личный полудомовой, значит. Да ещё и видишь меня. Что за компания?

— Я Иван, — сказал он. — А это Сократ.

— Снежана я, — представилась домовиха, присаживаясь на край стола. — Мамка. Организатор досуга для наших, для домовых. Это моя квартира. Ну, не совсем моя, я тут за старшую. — Она вздохнула. — Понимаешь, тут иногда бывает... салон. Для своих. Клиенты приходят, девочки из соседних домов. Я их свожу, компанию составляю.

«Публичный дом! — ментально заорал Сократ. — Я же говорил! Я сразу понял, тут что-то нечисто!»

— Не публичный, — ответила Снежана. — Элитный. Для домовых. Только по предварительной договорённости. — Она посмотрела на Сократа. — А тебе, двухдольный, девочку не надо? Есть рыженькая, есть в крапинку...

«Нет! — Сократ вжался в диван. — Мы не за этим! Это неприемлемо! Вообще так не принято!»

— Ой, какой ханжа, — махнула рукой Снежана. — Ну как знаешь.

— Простите, — встрял Иван. — Мы сняли квартиру на две недели. Агент сказал...

— Агент, — Снежана фыркнула. — Агент не в курсе. Он думает, это просто дешёвое жильё и сам не в курсе, чего отсюда люди бегут. А мы тут культурно отдыхаем. Иван подумал, что спорить с домовихой не стоит, а денег на другую квартиру уже не осталось.

— Хорошо, — сказал он. — Мы будем жить тихо, работать и спать, мешать вам не будем. Постарайтесь сильно не шуметь.

— Договорились, — Снежана хитро улыбнулась и скользнула обратно в стену, оставив после себя запах духов. Иван выдохнул и повернулся к Сократу.

— Придётся с ней поладить. Я схожу в круглосуточный, куплю подношения. Как думаешь, такая шикарная женщина наверное молоком побрезгует?

«Обычно домовые пьют молоко. Это традиция. А она... отход от традиций!»

— Она не обычная домовиха, — сказал Иван, уже надевая куртку. — Во-первых, она женского пола. Это редкость. Видимо, в её роду были очень сильные женщины, которые передали ей этот облик. А во-вторых, к такой женщине нужен особый подход. Не молоком, а чем-то более изысканным. Ладно, я подумаю.

«Ты что, хочешь ей угодить?» — мрачно спросил Сократ. — Я дипломат. А портить отношения с Хозяевами дома никогда не стоит, тебе ли не знать.

Иван вышел. В круглосуточном магазине он купил бутылку хорошего молочного ликёра, шампанское (рассчитался наличными, касса уже не принимала алкоголь), пачку круассанов, клубники и, для себя, колбасу и хлеб. Вернувшись, налил ликер в бокал, поставил бутылку шампанского, красиво разложил круассаны и клубнику. Снежана появилась мгновенно. Она понюхала ликёр, погладила бутылку шампанского и довольно улыбнулась.

— О, понимаешь! Молоко я, конечно, уважаю, но это... это класс. Ты, двуногий, отличный парень. Не то что твой ханжа двухдольный, — она кивнула в сторону Сократа. — Ему бы девочку, глядишь, подобрел бы.

«Я слышу!» — возмутился Сократ. — И правильно, — парировала Снежана. — Стыдиться нечего. Любовь — это прекрасно, даже если за деньги.

Ночь прошла шумно. Где-то за стеной играла музыка, хихикали, звенели стаканы. Сократ зарыл голову в подушку и ментально жаловался на «разврат и моральное разложение». Иван же, утомлённый дорогой, заснул как убитый. Утром он проснулся от того, что не может найти свои носки. Открыл глаза — и не узнал комнату. Пыль исчезла, линолеум блестел, занавески были свежими и чистыми, а на подоконнике, где вчера лежали горы мёртвых мух, стояла ваза с полевыми цветами.

— Снежана постаралась, — сказал Иван, садясь на кровати.

«Она уборкой решила компенсировать ночные безобразия, — мрачно ответил Сократ. — Шарфик, кстати, я ей верну. Не нужен мне её шарфик».

Шарфик висел на спинке стула — красный, вязаный, с помпоном. — Не вернёшь, — усмехнулся Иван. — Тебе идёт.

Сократ фыркнул, но шарфик надел. Снежана, появившаяся на пороге, довольно улыбнулась.

— А говорил, не надо. Видишь, как красиво. Ты, двуногий, — она повернулась к Ивану, — оставайся. А мопс твой... со временем привыкнет.

Иван взял кружку с чаем, который откуда-то взялся на столе, и подумал: «Две недели здесь — это будет интересно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.